

Автор я

Туре-Moon (Nasuverse)

Глава 23. Становления

«Ум нередко умолкает, когда говорит сердце.» © Георгий Плеханов

Сидя на выжженной земле, Сора наблюдал за голубым небом. Его Магические Цепи «онемели» от перегрузки. Количество Магии, которое он использовал за столь короткое время сражения, поражало. Он подсчитал, что всего лишь за двадцать пять минут боя использовал [Смещение] больше трех сотен раз. Услышав такое, любой современный маг сказал бы, что это бред. И это было недалеко от истины.

Сора этого не знал, но в Лунном Мире он — аномалия. Обычно маг или хорош в контроле магической энергии, или обладает большим количеством Магических Цепей, или их отличным качеством. Невероятно редко бывает так, когда больше одного из этих качеств встречается у мага. Сора же обладал всеми тремя. Причем качество и контроль были на уровне, сильно превосходящем уровень любого современного мага.

Вдыхая полной грудью, Сора только сейчас почувствовал свежий воздух. После того, как он победил Зокена, вокруг не осталось червей, точнее, вокруг ничего не осталось. Выжженная земля, от деревьев остались лишь обугленные пни, а от ранее прекрасного поместья — лишь задняя стена.

Над этим пожарищем, парила Душа Мато Зокена, точнее то, что от нее осталось. Червь у сердца Мато Сакуры был сильны «якорем», который дал возможность его Душе не отправится в Реку Душ на перерождение. При этом сам червь был в другом мире, отрезанном от реального. Что за невероятная сильная, усиливающая все остальные Магия? Противная, но невероятная.

— Итак теперь к главному, — вставая, Сора обратился сам к себе. — но прежде.

Развернувшись, юный маг пошел в сторону бывшего поместья, а именно в его подвал. Там, свернувшись калачиком, дрожал от страха мальчишка. Наблюдая за ним, Сора не знал, что чувствовать. С одной стороны ему было жаль ребенка, родившегося в семье магов, но при этом не имевшего никакого таланта к познанию Магии. С другой стороны Сора чувствовал некое облегчение: ведь этот ребенок не сможет ему отомстить.

— Я не убью тебя. Я Маг, а не безумец, убивающий детей. — от спокойного голоса Сора мальчишка вздрогнул. — Кем вообще можно быть, что бы убить ребенка?

Подойдя к мальчику, Сора коснулся его лба указательным пальцем, и через мгновение тот, перестав дрожать, уснул. Взяв ребенка на руки, он понес его наружу. Думая об этой ситуации, Сора невольно вспомнил Зокена. Будь на его месте этот старый маг, он бы наверняка убил ребенка, чтобы сохранить свои тайны в секрете и уберечь себя от будущего мстителя.

За свою жизнь Сора встретил всего двух магов, и оба были одного поля ягоды. Коварные и

жестокие, они сделали бы все ради своих целей, даже самые аморальные поступки. И почему-то, Сора подозревал, что в Лунном Мире таких магов большинство, по крайней мере у верхушки власти. Ведь если уж на то пошло, то оба встреченные им маги были главами своих семей.

Выйдя на улицу, Сора положил мальчика на землю и, приложив пальцы под его ухо, чуть в стороне от сонной артерии, начертил перевернутую [Руну Маназ].

— Ты забудешь весь сегодняшний день. — Сора дал задачу Руне стереть память мальчишки.

— Не знаю, какая у тебя будет жизнь после сегодняшнего дня, но быть может жизнь обычного человека подойдет тебе больше. — Сора тяжело выдохнул. Ему было неприятно от того, что он сделал.

Именно в этот день Сора навсегда стал частью Лунного Мира.

Оказавшись во Внутреннем Мире, Сора прикрыл глаза. Чувствуя свежий запах травы, ощущая легкое дуновение ветра, он наслаждался этим покоем. После такой битвы «настоящие» воины снимали бы напряжение и усталость алкоголем и женщинами, и хотя Сора был учеником «Королевы воинов» ему хватило простого чувства покоя. Природа давала ему полное умиротворение, восстанавливающие растроченные силы.

Но еще рано расслабляться, осталось самое важное — спасение Сакуры. Оказавшись перед домом его учителя, он заметил, что Скатах уже ждала. Оперевшись спиной о косяк двери, она стояла, прикрыв глаза. Копье, с которым она почти никогда не расставалась, мягко лежало у нее на груди. Со стороны казалось, словно она спит стоя, настолько ее поза была расслабленной и свободной. Но Сора прекрасно знал, что это не так.

— Ты вернулся, а значит победил. — уверенно, словно мать, хвалившая своего ребенка, сказала Скатах.

— По другому и быть не могло, шишоу. — ярко улыбнувшись, ответил Сора.

— Ты изменился. — открыв свои рубиновые глаза, Скатах изучающим взглядом пробежалась по своему облику ученика. — Мне будет приятно проверить уровень обретенную тобой силу. Но сперва... кто это? — она спросила, качнув головой в сторону дома.

— Она девушка, которую я решил спасти. — юный воин говорил твердо и уверенно.

— Значит ты сражался за девушку. — наклонив голову вбок, Ведьма Дунската странно улыбнулась. — Мне стоит ревновать?

От такого Сора впал в ступор. Что ему отвечать? Впервые оказавшись в такой ситуации, его мозг, сравнимый с компьютером, отказался работать. Будь на его месте даже самый прожженный жиголо, и тот бы не смог что-либо ответить женщине, уровня непревзойденной Скатах. Что уж говорить о Соре. Хотя то, что он не покраснел от такого поддразнивание — уже говорило о многом.

Увидев такую реакцию, Скатах чувственно рассмеялась. — Хотя я понимаю, почему ты это сделал. Злые маги будут во все времена.

Смутно догадываясь, через что прошла Сакура, Сора нахмурился. Ему все больше не нравился Лунный Мир. Жертвы во благо развития науки всегда будут, но делать такое с ребенком?! Что-то не так с этим миром.

— Ты подумаешь об этом позже. Сперва закончи начатое. — ровный голос учителя вывел его из задумчивости.

Войдя в дом, Сора заметил спящую на кровати Сакуру. Ее слегка вьющиеся волосы падали ей на лицо. Сама она мило посапывала, как и подобает ребенку, от чего Сора непроизвольно тепло улыбнулся. Что, конечно, заметила Скатах.

— Что собираешься делать? — с интересом спросила Ведьма своего ученика.

— Я до конца не уверен, еще не решил. — замявшись, ответил Сора.

Мато Зокен постарался, создав этого червя и имплантировав его в Сакуру. Не смотря на все свои глубокие и разносторонние познания, Сора не знал метода, которым он мог бы убрать червя, не убив при этом девушку. Последнего Эмия очень напрягало то, что его теоретических познаний в Магии недостаточно. Тогда остается единственный вариант.

— Тогда я уберу червей, а после реанимирую ее. — он все еще колебался.

— Ты уверен? — явно заметив такое поведение, Скатах о чем-то задумалась.

— Конечно, в своем мире я всемогущ. — более твердым голосом ответил Сора.

— Нет, уверен ли ты, что это девушка должна пережить смерть? — Ведьма своими словами била его прямо в самое сердце.

И Сора не мог себе соврать, сказав, что уверен. Нет, это было совсем не так. Девушка, которая пережила столько страданий и боли, которая никогда не жила нормальной жизнью, лишенная всякой детской мечты, стала ему дорога. Вспоминая те пустые глаза при первой их встрече, а после тот мягкий взгляд в особняке Мато, уверенность Соры опустилась ниже некуда.

Должна ли она умереть? Но если другого варианта спасти ее нет, что тогда? Умирать неприятно. Сора это знает на личном опыте. В отличие от легенд и мифов, утверждающих, что умерший чувствует холод, тьму и страх, Сора знал, что умирая ты ничего не чувствуешь. А это куда ужаснее. Как быстро обычный человек сойдет с ума, если он будет осознавать себя, но не будет ничего чувствовать? Наверное, куда быстрее, чем можно предположить.

Заметив, что взгляд голубых глаза ее ученика стал тревожным и неуверенным, она перевела взгляд на девушку. Наверное, ей как учителю стоит вознаградить своего ученика за то, что тот «вернулся со щитом».

— Твои познания в Магии все еще скудны, это надо будет исправить. — эти слова были обещанием неизбежных страданий. — Не обязательно удалять червей из ее тела. Они тесно связаны с Элементом Воды, который характеризуется приспособлением, ориентированием, проникновением, поглощением, проводимостью, растворением, разжижением и вязкостью...

Уже после этих слов Сора мгновенно понял, какой способ предложила Скатах.

Учитель и ученик обладали достаточными способностями, чтобы полностью проанализировать

Сакуру и червей внутри нее. Они оба знали, что девушка унаследовала огромный магический потенциал и с рождения обладает редким природным талантом. У неё нет Элементального Сродства с «пятью великими элементами», но вместо этого в качестве Чародейского Дара она получила сродство с мнимым элементом «Мнимые Числа». Её врождённые способности намного превосходят «природные таланты» или «врождённые способности» в обычном понимании.

Однако из-за этой исключительности она может быть в опасности, не находясь под защитой семьи магов, и поэтому это можно в некотором роде назвать проклятием. Так и произошло. Мато Зокен подверг Сакуру адаптации к «чужой» Магии, причем физически, посредством постоянного вживления в ее тело червей, что было сродни пытке. И после акклиматизации к «чужой» Магии, её элементальность изменилось на воду.

Исходя из этого Скатах предложила следующее: при помощи Рун преобразовать червей в искусственные Магические Цепи. Что в каком-то плане будет похоже на Магический Герб, только без вписанных заклинаний, исключительно дополнительный набор Магических Цепей. Благодаря этому ее Душа очистится от «Чужой Магии» и изначальный Магический Дар вернется к ней. К тому же еще один набор Магических Цепей даст ей большое преимущество перед другими Магами.

— Раз уж это твоя идея, то ты мне будешь помогать в создании Магического Круга. — учительским тоном скомандовала Скатах.

Сора же просто кивнул, радуясь, что все-таки сможет помочь этой необычной девушке, поразившей его при их первой встрече.

Мастерство и опыт Скатах позволили создать Магический Круг в течении пары часов. При этом больше половина из этого времени она потратила на, то чтобы подобрать нужные Руны в нужном количестве и порядке.

Сора восхищался работой Ведьмы Дунската. Ее мастерство в Рунах поражало. Та легкость, точность и скорость в ее движениях показали в ней того, кто дошел до вершины Рунной Магии. К тому же то, с какой легкостью она вписывала Руны в Магический Круг, создавало впечатление, словно она это делала не один десяток раз. Сравнивая Магический Круг, который он создал для барьера вокруг своего дома и этот, который сотворила Скатах, Сора понял, что разница в их магическом мастерстве такая же большая, как и в боевой доблести.

И, конечно, не теряя возможности, он запоминал все, что видел. Даже Магический Круг отпечатался в его сознании и теперь он сможет его воссоздать в любое время, хотя и с куда меньшим мастерством и большими затратами времени и ресурсов.

— А теперь проведи свою Магическую Энергию через круг. — встав, Скатах обратилась к Соре.
— С твоим контролем это не составит тебе труда.

«Ну что же, я подарю тебе жизнь, которую ты заслужила». — с этой мыслью Сора положил Сакуру в центр Магического Круга, и начал вливать свою Ману.